

К МАЗЕТ



ЛОВУШКА ДЛЯ КОПА



СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ



18+

К Мазет

Ловушка для копа

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=57386381

SelfPub; 2020

Аннотация

Когда женщину обвиняют в преступлении, совершенном из самозащиты, и ей грозит тюрьма – это страшно. Любой готов ухватиться за спасительную соломинку. Так и Оливия согласилась помочь федералам в обмен на свое оправдание. Но она не знала, что поездка с гадким агентом на другой конец света может изменить все. Предательство, измена и любовь, все переплетется воедино, и герои поймут, что на самом деле важно в жизни, а что просто мишура. Содержит нецензурную брань.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	19
Глава 3	43
Глава 4	73
Конец ознакомительного фрагмента.	75

Глава 1

Она сидела за столом в маленькой комнатке, где из мебели был стол и два стула. Не то чтобы она была любительницей минимализма, но здесь его явно предпочитали. Несмотря на то, что на ней было вечернее платье с глубоким декольте, которое подчеркивало грудь, и разрез, демонстрирующий длинные ноги, руки женщины были скованны наручниками. Она попыталась покрутить кистью, но металл врезался в кожу и по красивому лицу пробежала гримаса боли. Господи, кто бы мог подумать о том, что вечер может так закончиться. Женщина прикрыла глаза, вспоминая холодную сталь пистолета, который она схватила первой. Кажется, она что-то кричала, просила не подходить к ней и оставить ее в покое, но... Он бросился к ней и схватил за горло, и она просто нажала на курок. Выстрел прозвучал так громко, что от страха она бросила пистолет и оттолкнула мужа. Выражение злости, смешанной с удивлением, она не забудет никогда. Так же, как и свой собственный страх. И ощущение мягкого ковра на полу, куда она опустилась, потому что ноги отказались ее держать. И осознание дикого, сводящего с ума одиночества... И его предательство...

Дверь открылась и в комнату вошел мужчина в костюме, но без галстука. Верхняя пуговица рубашки была расстегну-

та и по слегка взъерошенным коротким волосам можно было догадаться, что еще недавно он крепко спал и из кровати его вынул внезапный телефонный звонок.

В руках он держал довольно пухлую папку и кинув ее на стол, мужчина сел напротив женщины, с интересом поглядывая на нее, но не спеша прервать повисшее в помещении молчание.

Она подняла глаза на вошедшего, посмотрев на него с некоторым интересом. В том, что здесь всем на нее плевать она поняла уже несколько часов назад.

К ней относились так, словно она была самым простым преступником и на все ее слова о том, что это была самооборона, лишь криво усмехались. Поэтому ожидать от нового лица каких-то других эмоций она не рассчитывала.

– Я могу, наконец, связаться со своим адвокатом? – повторила она, наверное, уже в десятый раз, не слишком надеясь на ответ.

Мужчина усмехнулся, – можете, конечно, – проговорил он, – свяжетесь со своим адвокатом, он примчится, разбуженный среди ночи, договориться о залоге, но тем не менее вы все равно предстанете перед судом... Устраивает подобная перспектива?

Она смерила его взглядом, пытаясь разгадать, что он под-

разумеает под этим. Но учитывая, что она до сих пор сидит здесь с наручниками, то скорее всего ее приятель решил не вмешиваться в судьбу женщины, которую он называл своей. Что ж, значит придется выкручиваться самой.

– Если я скажу нет, вы предложите что-то интереснее?

– Возможно, – он улыбнулся и достал ключ от наручников, – как видите, я пришел с миром, – мужчина расстегнул наручники, до этого сковывающие ее руки, – так что? Хотите звонить адвокату?

Покрутив руки, которые порядком затекли, женщина пристально посмотрела на него. «Надеюсь тушь не потекла, и я не выгляжу как панда, которая к тому же в полной заднице».

– Я ждала так долго, что, думаю, готова подождать еще немного.

– Что ж, тогда позвольте представиться, офицер Джон Мерсер, ФБР, – он протянул женщине руку.

– Я бы сказала приятно познакомиться, но увы не могу. – она пожала его руку, – Оливия Нортин.

– Не буду ходить вокруг, да около, а перейду сразу к делу, – Джон открыл папку и выложил перед женщиной dossier, – вам знаком человек, о котором тут идет речь?

Она мельком посмотрела на папку, прочитав имя и задумалась. Пока такой расклад ее не устраивал, потому что она не очень понимала, что от нее хотят. Так что просто подняла глаза на мужчину и чуть улыбнулась.

Джон усмехнулся, – миссис Нортин, я похож на человека, страдающего бессонницей?

– На первый взгляд, нет, но я вас мало знаю, чтобы дать точный ответ.

– Так вот, я вам помогу. Бессонницей я не страдаю, поэтому восторга относительно того, что нужно вылезти из кровати и приехать сюда, я не испытал...И если вы хотите эту ночь закончить не в камере, я бы предложил вам напрячь свою память.

– Что ж, для того чтобы немного побережь вашу нервную систему.... Кажется, я слышала это имя.

– А я вот слышал, что вы не только слышали это имя, но и довольно близко знакомы с тем, кому оно принадлежит...

– Вы это слышали? Интересно от кого?

– Теперь вы решили начать задавать вопросы несмотря на то, что на мой так и не ответили?

Оливия улыбнулась ему и покачала головой, – что вы, в данной ситуации у вас гораздо больше власти, так что я сильно сомневаюсь, что вы ответите мне.

– Похоже, разговор зашел в тупик, и вы намереваетесь провести ночь здесь.... – Джон собрал свою папку и встал из-за стола...

– Подождите, – она дернулась следом, но не решилась выйти из-за стола, – я не хочу проводить ночь здесь.

Оливия прикинула сколько она уже тут, и поняла, что скорее всего тот, на чью помощь она рассчитывала ей не поможет. А значит надо искать другие выходы.

Офицер остановился и вернувшись к столу, сел напротив нее, – так что, готовы к диалогу? Правильно я понял?

– Скажем так, я не против диалога.

– И что насчет ответа на мой вопрос?

– Скажем так, мы знакомы.

– И как близко вы знакомы? Признаюсь, я уже устал вытягивать из вас ответы...

Она все еще сомневалась, стоит ли рассказывать правду, но потом вспомнила, как он свалил, оставив ее одну.

Да, она сама сказала, что со всем разберется, но, черт побери, как любящий мужчина, он мог бы убедиться, что с ней все в порядке. А с ней совсем все не в порядке...

– Мы достаточно близко знакомы.

– То есть, я правильно понял, что вы можете связаться с ним и выяснить, где он сейчас находится?

– Не уверена, но возможно.

– В таком случае, вы лишили себя ночи в камере, – Джон улыбнулся, – я отвезу вас на корпоративную квартиру, оттуда вы завтра попробуете с ним связаться и уже после этого мы продолжим наш с вами разговор. Согласны?

Прикинув все за и против, Оливия кивнула.

– Надеюсь на вашей конспиративной квартире успеют сменить белье, до того, как мы туда приедем.

– О, не думал, что человека, который должен был провести ночь в тюрьме, будут волновать такие вещи. Но если вам

это так важно, то смените сами.

Она вскинула на него глаза, словно он сказал совершенную нелепость, но ничего не сказала. Может насчет ночи в тюрьме он и был прав, но ехать в какую-то квартиру... Брр отвратительно.

Джон тем временем открыл дверь и выпустив женщину, вышел следом, – я забираю ее до завтра точно, Барри, – сказал он дежурному офицеру, – прошу вас сюда, миссис Нортин, – Мерсер указал верное направление.

Барри кивнул, делая отметку и потерял интерес к женщине, а Оливия шла по коридору, думая о том, что больше всего хочет снять с ног узкие туфли, потому что когда она надевала их, она не думала, что снимет спустя пару часов.

Они вышли на улицу, и Джон подумал о том, что хочет закурить, но он должен сопроводить эту женщину на квартиру и не должен отвлекаться, а значит, покурит он после...

Вздохнув, он указал на неновый, но еще все еще довольно ценящийся мерседес и даже открыл перед Оливией заднюю пассажирскую дверь, – прошу...

– Благодарю, – она села в машину, откидываясь на спинку. Хотелось, чтобы этот жуткий день наконец кончился, хо-

тя что-то говорило ей, что все это навряд ли ограничиться одним днем.

Захлопнув дверь, офицер Мерсер сел за руль и сделав музыку потише, выехал на дорогу. С одной стороны, то, что сейчас она в его машине и согласна на сотрудничество равносильно подарку, но с другой, будет ли от нее какая то польза, или это очередная его подружка, на которую ему плевать и он даже разговаривать с ней не станет.

Информатор утверждал, что этот человек дорожит Оливией, насколько вообще такие люди могут дорожить другими, но... Джону в это мало верилось почему-то. Но, в любом случае, попробовать стоило, они теряли на этом всего пару дней, а других вариантов все равно не было....

Хотелось спать... А еще больше хотелось принять душ, надеть любимую пижаму и лечь в свою собственную кровать. Одной!

К счастью ее обожаемый супруг давно смирился с тем, что она не горит желанием видеть его в своей постели и заглядывал туда лишь изредка.

Но увы... она едет куда-то в ночи с незнакомым мужчиной, который имеет над ней определенную власть. Или думает, что имеет... Но спать все равно хотелось.

Квартира располагалась в одном из спальных районов го-

рода, довольно далеко от центра, зато с удобным выездом в сторону аэропорта.

У нужного дома Джон припарковался, когда ночь уже начала уступать свои владения раннему утру, но еще было темно и к счастью, заходя в подъезд и поднимаясь на нужный им этаж, они никого не встретили.

Открыв дверь, Джон пропустил Оливию внутрь небольшой, скромно обставленной квартиры.

Оливия молча вошла внутрь и осмотрелась. Обычный дом с мебелью из Икеи. Все то, от чего она так стремилась уйти догнало ее снова.

– Где моя комната? – холодно уточнила она.

– Спальня по коридору и направо, – отозвался Джон, – можете расположиться там, а я устроюсь в салоне, – он запер дверь и достав пистолет из заплечной кобуры пристроил его на кофейный столик, у дивана, – ложитесь спать, вы наверняка устали, – посоветовал он снимая пиджака и бросая его на кресло.

Квартирка мало чем отличалась от его собственной, разве что здесь не было телевизора во всю стену и стола с компьютером.

А так даже коврик у дивана был такой же, как лежал у него в спальне. Джону нравилось утром вставать на него, это придавало ощущение уюта.

Оливия молча прошла в спальню и не раздеваясь рухнула на кровать. Когда-то та показалась бы ей невероятно удобной, но сейчас были не те времена и икейский матрас был отвратителен.

Женщина закрыла глаза, пытаясь уснуть, но несмотря на ее мечты, сон не шел. Она смотрела на потолочную лампу, а перед глазами снова были ее руки. И пистолет... И кровь...

В квартире было тихо, быть может Оливия и не спала, но во всяком случае сбежать или что-то подобное сделать ей в голову не пришло, чему Мерсер порадовался.

Он достал из дивана плед и подушку и сняв рубашку, чтобы она не измялась во время сна, и брюки, остался в одних боксерах и улегся спать, пистолет он переложил к себе под подушку и руку сунул туда же.

Уснула она только под утро, причем сон был какой-то рваный и открыв глаза она не смогла вспомнить ничего из того, что ей снилось.

Но зато она очень хорошо помнила вчерашний день и ее разговор с тем парнем.

По сути, от нее требовалось совсем немного, но сдавать Харри... Она пока не пришла к выводу готова она к этому или нет. Все-таки он был неплохим любовником, был щедр и частенько забавен. Но черт побери, он оставил ее одну.

Может быть не уйди он, бедолага Кев остался бы и жив. Ибо Харри бывает весьма убедительным. И плевать, что она сама попросила его уйти, решив, что сможет справиться со всем сама. Хотя... нельзя сказать, что она не справилась...

В животе заурчало и она вспомнила что у нее были лишь очень легкий ужин, после которого предполагался страстный секс. Поэтому есть хотелось и спустившись с кровати она пошла на кухню, надеясь, что на этой конспиративной квартире есть хоть какая-то еда.

Джон встал раньше и уже был одет, он сидел за столом на кухне и пил чай с омлетом, который сам себе приготовил. Посмотрев на вышедшую женщину, он вежливо поздоровался, – в холодильнике есть некоторая еда, – добавил он, возвращаясь к своему омлету.

– Чудесно, – она заглянула в холодильник и обреченно вздохнула. Еда и правда была «некоторая», вернее сказать, никакая. Колбаса, яйца, сыр... в общем ничего из чего можно было бы сделать низкокалорийный шейк.

Был кофе, но несмотря на всю свою любовь к этому божественному напитку он не мог находиться в банке и быть сублимированным.

Джон заметил ее замешательство, – что-то не так?

– Немного, – она решила побыть милой, – может быть мы сходим куда-нибудь позавтракать.

– Вы это серьезно? – Джон недоверчиво посмотрел на нее, – неужели в холодильнике нет ничего, чем бы вы могли позавтракать?

– Честно говоря, нет.

– Что ж, тогда вам не повезло, потому что покидать квартиру мы с вами не будем до тех пор, пока вы не свяжетесь со своим близким другом и не узнаете, где он находится. Вы сейчас должны быть в тюрьме, под стражей, поэтому никаких выходов в кафе не предусмотрено.... Лучше сейчас начинайте привыкать к обычной еде...

– Тогда вам вероятно стоит съездить ко мне домой за страховкой.

Джон изогнул бровь, – зачем мне ехать к вам домой за страховкой? – не понял он.

– Как зачем? – Оливия удивленно смотрела на него, – после этого мерзкого завтрака мне наверняка станет плохо и вам придется везти меня к врачу, а страховки у меня нет.

Джон фыркнул, – ничего, у нас хорошая бесплатная медицина в стране, вам промоют желудок и без страховки.

– Мне казалось, что я интересна вам как его подруга, а не как ветошь, но...

– Ну так садитесь за стол, звоните ему, а то, честно признаться я уже начинаю терять интерес.

– Отлично, и что я должна ему сказать?

– Что хотите с ним увидеться, – Джон пожал плечами, – как вы обычно назначаете свидания?

– Послушайте, не знаю, что там вам рассказали про наши отношения, но я вас немного разочарую. Ему нужна от меня женщина, с которой можно выйти в свет и не стыдно перед друзьями. И как вы думаете, захочет он встречаться с этим?

Она провела рукой по платью, на котором засохло пятно крови.

– Хм, – Джон сделал вид, что задумался, – вы собираетесь звонить ему по Facetime?

– Если я позвоню, он захочет увидеть меня и убедиться, что все в порядке. А я не в порядке.

– Ну вы назначьте встречу не через час, – отозвался Джон.

– А что через 2 я, по-вашему, как бабочка вылуплюсь из кокона и стану охренительно хороша? Вы из тех мужчин, что уверены в том, что женщине достаточно дождевой воды и куска мыла, чтобы хорошо выглядеть?

– Я из тех мужчин, которые считают, что либо вы ему звоните и узнаете, где он, либо возвращаетесь в камеру.

– Ясно, вы неудовлетворенный мудака, но это даже проще. Где мой телефон?

– Что простите? – Джон даже отвлекся от своего омлета, – как вы меня назвали?

– Где мой телефон? – она села напротив и тоскливо посмотрела на поцарапанный ноготь, – и кстати, пилочка для ногтей тоже не помешала бы.

Джон достал из кармана ее телефон и положил на стол перед ней, – если вы не поняли, вы не пойдете с ним на встречу, вам просто нужно будет его опознать, так что ни пилочка, ни последняя коллекция Chanel вам не понадобятся иначе в скором времени, вы будете носить оранжевые цвета....

Она смерила его взглядом и взяв телефон набрала номер.

Глава 2

Увидев ее номер на экране, мужчина удивился, но потом подумал о том, что эта женщина и правда умеет найти выход из любой ситуации и эта ее способность ему очень в ней нравилась, – Оливия?

– Привет, – она села на диван, закидывая ногу на ногу, – не ожидал?

– Напротив, был уверен, что моя девочка решит все свои проблемы. Так что ты лишний раз подтвердила, что не зря я в тебя верил, детка.

– Что ж приятно знать, что ты в меня веришь. Но я все равно сообщу тебе, что немного обижена...

– Немножко обижено? – удивление, слышавшееся в голосе, было не наигранным, а вполне искренним, – на что ты обижена?

– Ты уехал, – капризно сказала Оливия.

Джон хмыкнул, наблюдая за всем этим и думая над тем, неужели главарь крупнейшего наркокартеля поведется на та-

кое, но, похоже, он совсем не разобрался ни в женщинах, ни в том, какие нравятся таким людям как Харри...

– Малыш, не сердись, ты же понимаешь, что без меня тебе намного проще выкрутиться, – Харри улыбнулся, – лучше скажи мне твоя обида потянет на Картье?

Судя по довольному лицу Оливии, разговор приобрел приятное для нее течение, но Джону нужно было другое и он многозначительно посмотрел на женщину.

– Я подумаю, – Оливия облизала губы и тут увидела, что полицейский вытаращился на нее, – что? – одними губами спросила она.

– Где он? – рявкнул Джон чуть слышно.

Она закатила глаза и выслушав ответ Харри игриво рассмеялась.

– я не уверена, что тебе так легко удастся это заполучить, но... я приеду... если ты хорошо попросишь.

– Правда готова приехать, куда бы я не сказал? – уточнил он.

– Почему бы нет, я не против снова пообщаться с моим

большим зверем...

Джон поморщился, неужели женщинам и правда нравится подобное к себе отношение...

Харри же оживился, – с тебя, я надеюсь не брали подписку о невыезде?

– Нет, только не говори, что ты уже уехал из города.

– Более того, я уже даже не в стране, – отозвался он, – согласна прилететь?

– Харри, ты же знаешь, что готова. Вопрос куда?

– Прилетай в Абу-Даби, – проговорил он с улыбкой, – я забронирую для тебя номер в Emirates Palace, уверен тебе понравится их частный пляж. Что скажешь, детка?

– Абу-Даби... ты там будешь постоянно занят и тебе будет не до меня, – капризно начала она, – ты же знаешь, как я такое не люблю, хотя ... я подумаю.

Джон энергично закивал, показывая ей этим, чтобы она соглашалась.

Харви улыбнулся, – обещаю, я освобожу для тебя как можно больше своего времени, плюс моя платиновая виза будет в твоём распоряжении, что скажешь?

– Скажу, что ты можешь быть милым и у тебя все шансы заслужить прощение.

Оливия улыбнулась, прикидывая, что она могла бы отлично отдохнуть с Харви, но с ней этот придурок. И самое неприятное в том, что она от него зависит.

– Так что, я бронирую номер, а заодно заказываю столик в одном из ресторанов отеля?

– Договорились. Я прилечу завтра, сегодня хочу привести себя в порядок.

– Значит, люкс будет ждать тебя завтра, попрошу выбрать самый лучший, с видом, который тебе понравится... Ну и скромный подарок на подушку положу, чтобы порадовать тебя с дороги. До встречи, малышка, – Харри отключился первым, и Джон посмотрел на Оливию, – ну что?

– Я позвонила, – женщина пожала плечами, – сделала то, что вы просили.

– Значит, мы с вами летим в Абу-Даби, ведь как я понял, Харри находится именно там, верно?

– Стоп-стоп-стоп, – Оливия повернулась к нему и приподняла руку, – речь шла о том, чтобы я просто позвонила ему. И я это сделала!

– Речь шла о том, что вы должны назначить с ним встречу, но вы сами должны понимать, что в Абу-Даби без вас мы его не найдем, так что, – Джон пожал плечами, – поедем за купальником или за оранжевым комбинезоном?

Оливия смерила его взглядом и чуть заметно улыбнулась, – для начала за низкокалорийным шейком мне на завтрак, а потом можно и за купальником. И кстати, мне нужно еще всякие мелочи.

Джон усмехнулся, поражаясь тому, что даже находясь в таком положении, она умудряется диктовать, что ему делать, – низкокалорийный шейк? Вы это серьезно?

– Разумеется, да, я хочу наконец позавтракать.

Оливия смотрела на мужчину так, словно не понимала почему перед ней до сих пор не стоит ее стакан.

Но потом во взгляде проскользнуло снисхождение, и она

вздохнула, – надеюсь здесь рядом есть приличное кафе.

– Понятия не имею, я живу в другом районе, – Джон пожал плечами, – проще будет поехать туда, где вы точно знаете, что есть подобная еда... Или питье...

– Отлично, только у меня вид не для завтрака. Но так и быть я переживу, но мне все равно нужны вещи.

"Боже, как же с ней сложно..." – пролетело в голове и Мерсер пристально посмотрел на женщину.

Нет слов, она была красива, не просто красива, а дорого красиво... Она знала себе цену, и Джон всегда восхищался такими женщинами, но эта при всей своей красоте была еще и сукой...

Конченной сукой, которая делает все только так, как она хочет и сейчас было забавно наблюдать за ней в ситуации, когда она вдруг начала зависеть от другого человека.

– Конечно, можем заехать Costco, – предложил он с самым невинным видом уже представляя ее реакцию, но понимая, что его фантазия не столь изощрена.

По правде, сперва она пропустила мимо ушей название магазина. Оно показалось каким-то отдаленно знакомым, но возможно она просто там давно не была.

В конце концов, ей нужно купить новое белье, а раз домой она попасть не может, то стоит хоть так себя развлечь. Мысль о предстоящем шопинге ее слегка взбудорила, и она уже направилась в спальню за туфлями, как остановилась на полпути.

– Куда мы заедем, вы сказали? – уточнила она, чувствуя, что название магазина становится почти осязаемым.

– В Costco, – все так же безмятежно улыбаясь проговорил Джон.

– Вы это сейчас серьезно? – уточнила Оливия, пристально глядя на него, – мне не нужны подгузники или средство для мытья. Мне нужно белье!!!

– Ну, насколько я знаю, там есть и белье тоже, не только подгузники и средство для мытья, – он допил свой чай и вымыв чашку, обернулся к женщине, – заодно купим овощей, чтобы вы могли себе сделать завтрак.

Она смотрела на него как на умственно отсталого, но спустя некоторое время поняла, что перед ней просто один из тех ущербных мужиков, которые уверены в своей крутости, а на деле не представляют из себя ничего.

И обычно они верят, что красивые женщины такими рож-

даются и питаются маковым зернышком и умываются капелькой росы.

– Что ж... поедем, – кивнула она, признавая, что спорить с ним нет никакой возможности. По крайней мере сейчас...

– Хочу предупредить вас, миссис Нуртин, что все ваши счета на время проведения расследования заморожены, поэтому все ваши покупки совершаются за счет Соединённых Штатов Америки.

– Какой ужас. Похоже бюджет Соединенных штатов совсем плох, – бросила она и скрылась в спальне.

Настроение снова было отвратительным, а мысль о визите в этот бомжатский магазин только добавляла злости.

Мерсер хмыкнул, провожая женщину взглядом, конечно, в Costco она не найдет того, что ей нужно. Да и Джон сам с трудом себе представлял, что из одежды можно там купить, но не сумел сдержаться, к тому же, ему и правда потом отчитываться о расходах и вряд ли его похвалят, если он принесет чеки из Бродвейских бутиков...

Она вышла из спальни поправив косметику тем, что осталось в сумочке. К счастью, хоть ее ей вернули.

Бросив последний взгляд в зеркало, Оливия убедилась, что все не так уж и плохо и подошла к нему.

– Я готова, – спокойно сказала женщина. На лице был легкий макияж, вечернее платье по-прежнему подчеркивало потрясающую фигуру и даже засохшее пятно крови не портило вид.

Джон осмотрел ее и остался доволен увиденным, что говорить, она и правда была очень красивой и даже без макияжа, а уж когда она подчеркнула свою красоту... он вздохнул, такие женщины никогда не выбирали полицейских, предпочитая бизнесменов, несмотря на то, что внешне Мерсер мог дать фору любому бизнесмену...

– Мы едем наконец или вы будете продолжать меня рассматривать?

Джон пожал плечами, – я должен убедиться, что ваш внешний вид соответствует походу в Costco, – совершенно серьезно проговорил он.

– Надеюсь, Chanel подходит для этого мероприятия как нельзя больше, – она холодно улыбнулась и пошла к двери.

Джон хмыкнул и прихватив со стула свой пиджак, надел его на себя, убирая пистолет в кобуру.

Он догнал женщину у лифта, – я позвоню и закажу нам билеты в Абу-Даби, так как вы не можете покидать страну из-за произошедшего, мы полетим под чужими именами, но, думаю, ваш друг не будет проверять, под каким именем вы прилетели, верно?

– Понятия не имею, – она пожала плечами, – возможно вас удивит, но я не убиваю мужей каждую пятницу.

– Что ж, это и правда удивительно, – согласился Джон, садясь за руль своей машины.

Нужно было позвонить и отчитаться, но он собирался сделать это из магазина, пока Оливия будет выбирать то, что ей нужно.

До магазина было недалеко и это позволило ей не думать о своем соседстве. Этот человек раздражал ее, а ей это не нравилось. Нет, разумеется, она не хотела иметь его своим другом, она предпочла бы вообще не встречаться с ним, но сейчас она хотела бы просто не замечать его. А он, словно специально, делал все, чтобы усилить ее раздражение.

Оливия посмотрела за окно и попыталась представить, что скоро она будет в Абу-Даби. Пусть ненадолго, но ...

Тем временем они заехали на парковку и найдя свободное место, Джон ловко запарковался в него несмотря на то, что соседние машины стояли не очень хорошо и видимо поэтому

место пустовало, – можем идти?

Она молча выбралась из машины и решительно направилась в магазин, в котором не была уже много лет.

«Что ж возможно что-либо изменилось за эти годы» подумала она, вселяя в себя позитивный настрой, но когда вошла, то поняла, что все осталось, как и прежде.

Нет слов, наверняка это был отличный магазин, потому что там активно бродил народ с тележками, но явно она для него не подходила. Потому что на нее пялились все, начиная от охранника и заканчивая покупателями. Вероятно, платье от Chanel стоило приберечь до вечера, но увы...

Взяв корзинку, она вздернула голову и решительно двинулась вперед, надеясь, что здесь есть хотя бы продукты.

Бросив туда пару авокадо и безлактозное молоко, она, плюнула на все и добавила пачку пирожных.

«Ну и черт с ними, надеюсь они по вкусу так же хороши, как и внешне».

Но дойдя до отдела с бельем она растерянно уставилась на полки.

Джон за это время успел созвониться с руководством, вообще магазин был идеальным местом для таких звонков.

Все были поглощены покупкой пива по акции и совершенно не обращали на него внимания. В общем, с одной стороны, руководство было довольно, что результат последовал

так скоро, ведь Оливия смогла связаться с Харри и даже выяснить, где он, но вот услышав, что им предстоит лететь в Абу-Даби.... Вот тут и вышла из тени вторая сторона, менее позитивная....

Разумеется, ФБР не хотел все это оплачивать, но другого выхода не было и директор скрепя сердце, дал Мерсеру добро на проведение операции в Абу-Даби, вот только арест произвести там не получится, если Харри не совершит и там никаких преступлений, поэтому Джон получил дополнительное задание, как то взять образец ДНК и привести его в Штаты...

Покрутив головой, она заметила, что ее спутник поглощён разговором и прикинула удастся ли ей сбежать. Но сразу же отмела эту мысль, потому что она не представляла, куда ей бежать.

И пожалела, что не валила мужей пачками раньше, потому что в этом случае она точно бы знала, что делать.

Бросив в корзинку трусы, которые показались самыми приличными, она вздохнула.

С бюстгальтером дело обстояло еще хуже, потому что надеть на себя то, что висело на витрине она точно не могла. И решила, что купит в Абу-Даби. Потому что там ее расходы, к счастью, будут не на совести налогоплательщиков.

Закончив разговор с начальством, Джон подошел к Оли-

вии, – ну что, вы готовы? Вам нужно еще что-то взять для перелета. Не полетите же вы в платье от Chanel, которое еще и забрызгано кровью. Хорошо, что платье черное и это так не бросается в глаза... Но для перелета все равно не подходит...

Она толкнула тележку на него очень надеясь, что та переломает ему ноги и развернувшись, не глядя схватила с полки пижаму и швырнула ее внутрь.

– Надеюсь, это подойдет, – прошипела она.

– Собираетесь полететь в самолете в пижаме? – Джон выражал абсолютное спокойствие.

– Почему нет? Хотя на мне еще будут вот эти трусы, – она вытянула их и помахала перед мужчиной.

– Замечательно, а теперь потрудитесь взять что то, в чем вас не посчитают сбежавшей из сумасшедшего дома...

– Увы здесь это невозможно, так что вам придется лететь с сумасшедшей.

– Ну хватит, развлеклись и довольно, – Джон окинул ее взглядом и уверенно кинул в корзинку футболку и джинсы ее размера, потом посмотрел на ее ноги и подойдя к кедам,

выбрал нужный размер и кинул туда же, – идемте...

– Что ж вот они деньги налогоплательщиков, потраченные зря.

– Они не потрачены зря, вы полетите в этой одежде, иначе просто вернетесь в камеру...

Он смерила его взглядом и не стала спорить, направляясь к кассе. Как он ее достал....

Джон хмыкнул и пожав плечами, пошел следом за ней, ничего, он был уверен, что в Абу-Даби она обновит свой гардероб.

На кассе она молча смотрела, как он оплачивает ее покупки и так же молча прошла к выходу из магазина, говоря себе, что это просто небольшая экскурсия. Почему бы и нет, в конце концов Мэри ходит за покупками и у нее все получается. Правда есть хотелось уже просто жутко, и она заставила себя подумать о пирожных.

– Книга, журнальчики, сигареты не нужны? – уточнил Джон, – можем ехать?

– Курить вредно, учтите это на будущее, – бросила она,

открывая дверцу машины.

Он ничего не стал ей отвечать, хотя ответить можно было очень много, просто Джон не любил лишние, ничего не дающие споры, а общение с этой женщиной все было лишним и ничего не дающим. Поэтому, он просто сел за руль и выехал на дорогу.

Дома она тоже решила с ним не разговаривать и достав свои продукты стала думать, что из этого можно приготовить. В итоге она просто сделала себе кофе и открыв упаковку с пирожными принялась завтракать. И хотя пить эту сублимированную дрянь было весьма сомнительным удовольствием, то пирожные оказались весьма сносными.

Джон проследил за ее действиями и был искренно удивлен, ведь кажется кофе, и подобная еда ей не подходили, но, тем не менее, – вечером мне пришлют документы для полета и номер нашего рейса...Пока мы можем отдохнуть...

– Отдыхайте, – она пожала плечами, – или вы хотели пригласить меня в ресторан?

– пригласить вас в ресторан? А вы питаетесь обычной едой?

– Нет, ну что вы я питаюсь лунным светом и пометом единорога.

Джон пожал плечами, – чтож, буду знать, чтобы не заморачиваться едой для вас...

– Ну с лунным светом у вас проблем не возникнет, а вот с единорогом немного сложнее.

Она сделала глоток кофе и затолкала в рот остаток пирожного.

Пожав плечами, мужчина развернулся и вышел с кухни, раз была возможность отдохнуть, он собирался ей воспользоваться, поэтому достав из бара банку безалкогольного пива, он уселся на диван перед телевизором и пусть тот и уступал размерами его домашнему, но выбирать не приходилось.

Допив кофе, Оливия разрежала авокадо и соорудила себе нечто похожее на еду, прикидывая что уже давно не занималась этим сама и что явно недооценивала Мэри. Но поскольку гостиную занял этот идиот, то она прошла в спальню и рухнула на кровать. Осознавать, что она полностью зависит от него было тоскливо. Но выбора не было, и она просто уставилась на потолок, мечтая, чтобы все это поскорее кончилось.

Джон проводил женщину взглядом и вернулся к просмотру своего сериала. Он хорошо, по долгу своей службы, был знаком с такими личностями, причем,неважно, мужчина это или женщина, типаж один, они не воспринимают никого, кто по их мнению ровней им не является, а уж законники точно не их уровня и об них можно вытирать ноги.

А ему было всегда плевать на подобное мнение, он делал свою работу и очень часто сажал подобных людей в тюрьму, не идя на компромисс и не смотря на какие-то их положительные качества.

Еще в армии он поклялся служить и защищать и сейчас, переведясь в особый отдел ФБР, следовал этому принципу неукоснительно, поэтому у него не было семьи, поэтому его последние отношения рассыпались, когда девушка, которую он считал своей второй половинкой, кричала ему, что он изменяет ей с Америкой...

Очень забавная измена, причем явно что-то нездоровое, но тем не менее....

Ему 35, он не женат и никогда не был, детей нет, зато есть два ранения за период службы в ВМС и одно уже на гражданке...

И он точно не позволит какой-то вылезшей из помойки бизнес леди, с шикарной фигурой, вытирать об него ноги...

Лежа в кровати, было самое время переосмыслить все, что было в ее жизни. Еще несколько дней назад она была увере-

на, что у нее все просто превосходно.

Любимая работа, муж, который в целом ее устраивает, любовник, невероятный в постели, деньги, о которых она могла только мечтать.

Все то, что для девчонки из Техаса, приехавшей покорять большой город казалось не то что недостижимым, а просто невероятным.

Ее история была похожа на историю Золушки, разве что ту не поймали при попытке украсть кошелек в автобусе. А потом, в участке, где она сидела, прижимая к груди рюкзак с вещами оказался менеджер одного из модных журналов и его взгляд мельком зацепился за девчонку.

Напуганную до ужаса, но невероятно красивую. Учтывая его работу, он повидал сотни девчонок, каждая из которых была невероятно хороша, но эта почему-то зацепила его. Большие зеленые глаза, чуть раскосые, но это лишь придавало ее взгляду чарующую таинственность.

Губы, уже тогда в 16 манящие словно девушка была одной из гетер. Высокие скулы, строгая морщинка между бровей и все это сочеталось с юной доверчивостью.

Она была так хороша, что он заплатил за нее залог и забрал с собой. Пока они ехали Оливия была уверена, что он потребует секса взамен, потому что больше у нее ничего не было, но в его квартире он бросил ей плед и сказал лечь на диване.

А утром повез ее в магазин. Конечно, это был не Chanel

или Armani, но ей показалось что это настоящий рай. Правда, она хотела джинсы и футболку с Rollings Stones, а он вместо этого купил ей пестренькое платье, в котором она была похожа на недобрую бабочку. А потом он отвез ее в офис, и они сделали первые снимки. И она в один миг стала лицом подросткового бренда, и все парни начали сходить от нее с ума.

С тем менеджером они и сейчас были в отличных отношениях, вот только он не мог отмазать ее от убийства.

Постепенно юношеская пухлость сменилась взрослостью и ее с радостью взяли рекламировать новый бренд.

Время шло, она снималась, рисовала, и устроилась в небольшой журналчик, который со временем стал любимым детищем и начал приносить доход.

Потом она встретила Кева и вышла за него, а потом на одной из вечеринок муж познакомил ее с Харри...

Они занялись сексом в первый же вечер, в какой то машине, то ли его телохранителя, то ли приятеля и оба потеряли голову.

Она говорила себе, что это временно, но нет ничего столь постоянного, как временное. Им было хорошо, она даже подумывала о разводе, но вскоре поняла, что это глупо, ибо у Харри были постоянные новые увлечения. Они были недолгими, но терпеть их, будучи его женой она не смогла бы.

И если бы Кев не приехал в тот злополучный вечер домой на день раньше....

Из задумчивого созерцания экрана телевизора, Джона вывело смс о том, что их билеты и документы готовы и что им их доставит курьер, якобы с пиццей.

Мерсер задумался о том, что было бы хорошо, чтобы пицца в этой коробке тоже имелась, потому что готовить ужин ему было лень...

Она вышла из спальни, чтобы доесть остатки авокадо и пошла в душ. Стоя под водой, она снова думала о своем весьма шатком положении. Сейчас стоит ей совершить ошибку, и она действительно окажется в тюрьме, но с другой стороны может быть стоит рискнуть и Харри поможет ей скрыться. Но в этом случае она теряет довольно много, и она не была уверена, что готова к этому.

Хотя вероятность что ее детище сохраниться пока она отсидит срок за убийство тоже невелика.

Ему повезло и действительно в коробке помимо документов в плотном пакете, еще и лежала пицца, чему Джон был несказанно рад.

Он устроил ее на журнальном столике и взял еще одну банку с безалкогольным пивом.

– Вы будете ужинать? – крикнул он куда-то вглубь квартиры, надеясь, что Оливия его услышит.

Она вытащила пижаму из упаковки и посмотрела на нее. На футболке был изображен явно укуренный еж и гриб мутант. Скорее всего именно такой еж уже съел и этот нес про запас. Но в ее положении не особо выберешь. Она надела новые трусы и пижаму и услышав слова Джона вышла в гостиную. Посмотрев на пиццу, она поморщилась и закатив глаза молча удалилась в спальню. Надо было все-таки выспаться.

– Серьезно? Вы даже пиццу не едите? – Джон был искренно удивлен, – бросьте, Оливия, это вкусно....

Отвечать она не стала, решив, что объяснять что-либо человеку с пиццей бессмысленно. И завалилась в кровать.

Укуренный еж продолжал смотреть на потолок, когда она наконец задремала

– Ну ладно, – Джон пожал плечами и с удовольствием принялся за пиццу, раз уж она вся целиком и полностью досталась ему.

Потом сходил ванну и подумал о том, что он ступил, будучи в магазине и не купив пижаму, придется и ему пройтись по магазинам в Абу-Даби, но это было приятно, все равно все расходы покроет ФБР...

Он бы и Оливию мог отвести в более приличное место за одеждой, просто не захотел, потому что она слишком нагло себя с ним вела.

Раздевшись, он устроился на своем диване, Джон привык засыпать в любых местах и при любых обстоятельствах, поэтому сейчас заснул почти сразу.

Тот факт, что она быстро уснула не гарантировал крепкого сна. Особенно в чужом доме, в чужой постели и в чужом белье.

Пижама была отвратительной, а трусы... это нечто невообразимое, потому что носить их было невозможно. Покрутившись, она сходила в туалет, но сон не шел, и всему виной были трусы.

Черт побери, почему нельзя было пойти в нормальный магазин и купить нормальные вещи???

Девушка прошлась по комнате, посмотрела в окно, но ничего не менялось, и она решительно двинулась в гостиную.

– Мне нужны новые трусы, – с ходу заявила она.

Джон резко сел на кровати, – что простите, – пробормотал он, будучи все еще сонным, – что нужно?

– Трусы!

Он, конечно, привык вскакивать среди ночи и тут же вступать в бой с боевиками, но такое выбило Мерсера из колеи, – что простите?

– Трусы! Мне нужны нормальные трусы!

– Ну хорошо, обязательно купим в Абу-Даби, – пробормотал Джон и улегся обратно на подушку, никакой опасности не было и мозг посчитал, что имеет право продолжить спать.

– Вы идиот? – уточнила она, не собираясь выходить из комнаты, – или просто глухой? Я сказала мне нужны нормальные трусы, потому что в этих я ходить не могу.

– Вряд ли их можно купить среди ночи, – отозвался уже почти спящий Джон, – завтра в аэропорту придумаем что то, – ему уже хотелось, что бы она поскорее оставила его в покое.

– Отлично, а эти можешь оставить себе, – она стянула трусы и швырнула их прямо ему в лицо, так кстати освещенное светом уличного фонаря.

– Эй, – возмутился Джон, отбрасывая их от себя, – что вы себе позволяете, я не ваш любовник!

– Увы, потому что он разбирается в белье, которое носит женщина.

– Однако, никто вам не давал права так себя вести, поэто-

му потрудитесь подобрать свои вещи и идите в спальню...

Она смерила его презрительным взглядом и пнула трусы ногой, – чтоб ты всю жизнь трахал девок в таких трусах, – прошипела она, надеясь, что это проклятье подействует.

Пусть хоть один раз сбудется то, чего так хочется.

– Обычно это делают уже без трусов, – философски заметил Джон и отвернулся от нее, собираясь продолжить спать.

Хлопнув дверью, она понадеялась, что проклятье сбудется и рухнула на кровать. Настроение было отвратительным, хотелось домой ... и нормальное белье.

Глава 3

Утром Джон уже не помнил о ночном инциденте, он просто стерся из памяти за ненужностью, поэтому поставив себе завтрак, он крикнул, – Оливия, самолет через 4 часа.

– И у меня по-прежнему нет трусов, – крикнула она в ответ, не вставая с кровати.

– В тюрьме выдадут, – рявкнул Джон, – одевайтесь уже или я позвоню конвоирам!

– Да звони, – не сдержалась она, – ты реально достал меня своими пугалками.

Она выбралась из кровати, совсем забыв, что футболка лишь слегка прикрывает ее зад.

Прежде чем отвернуться, Мерсер успел рассмотреть все, что его могло бы заинтересовать.

– Прекратите вести себя, будто вам и я вас содержу... Просто оденьтесь, и мы поедем в аэропорт...

– Ты хотел звонить, – она прошла по комнате к его теле-

фону, лежащему на столике и взяв его в руку легонько подкинула, – Звони и попроси мне оранжевые шмотки от Армани.

Телефон отправился в сторону своего владельца и в последний момент Оливия пожалела, что не запустила его ему в лоб.

Джон успел перехватить телефон прежде, чем он соприкоснулся с поверхностью стола и строго посмотрев на женщину, встал и подошел к ней, – миссис Нуртин, я бы настоятельно рекомендовал вам начать вести себя нормально. Мы с вами в одной лодке, да, но, если вы упадете за борт, я ведь могу и не протянуть руку помощи, если вы продолжите себя так вести...

– Вы верно заметили, в одной лодке. А я пока что без трюсов.

Джон пожал плечами, – а я без Ferrari.

– Сочувствую.

Она развернулась и спокойно направилась в спальню, где легла на кровать, вытягивая стройные длинные ноги.

Он сжал кулаки так, что они хрустнули, последнее чего

Мерсер хотел в этой жизни, это быть нянькой для избалованной убийцы собственного мужа.

Сделав глубокий вдох и сказав себе, что она все-таки не иранский террорист, он направился в спальню, – вставайте, – ледяным тоном сказал Джон.

Она повернула голову и лучезарно улыбнувшись продемонстрировала ему отогнанный средний палец.

– Поднимайтесь, решите свою проблему в аэропорту, нам все равно нужно будет купить что то, чтобы не привлекать внимание отсутствием багажа...

Некоторое время она сомневалась, вспоминая что есть в аэропорту и потом кивнула.

Демонстративно медленно она стянула через голову футболку с ежом и стала одеваться. Медленно, словно вспомнив свое модельное прошлое.

Похоже, что такое стыдливость и элементарные правила приличия, эта женщина не знала, Джон с трудом заставил себя отвернуться, чтобы не смотреть на это идеальное, по его мнению, тело.

В штанах стало как-то сразу очень узко, и он обругал себя, что ведет себя непрофессионально и не достойно...

– Жду в салоне, – бросил он и поспешно ретировался из спальни.

Засчитав себе очко, она не спеша оделась и посмотрела в зеркало. Вид был... Необыкновенный...

Прикинув, что так она не выглядела лет 10 это точно, то это можно было бы сказать, что это забавно.

И так же медленно вышла в гостиную.

– Я готова.

– Я в восторге, – отозвался Джон и открыл входную дверь, – прошу вас, выходите уже из квартиры, если хотите успеть пошопиться перед вылетом....

– Значит, давайте выходить, что вы все время копаетесь.

Джон сдержал себя, "она ведь не террорист, не террорист, просто женщина, наглая сука, с умопомрачительной фигурой, но не террорист, я не должен хотеть свернуть ей шею..., да я и не хочу, я хочу...ох все, заткнись, Мерсер...".

В машине он немного отвлекся от своих мыслей, это позволило ему сосредоточиться исключительно на дороге.

Она сидела сзади, глядя на его затылок, и жалела, что не может шарахнуть его чем-нибудь тяжелым и уйти. Прямо как в кино. Но увы, это была ее реальность и несмотря на то, что

она не нравилась ей изменить было нельзя.

Закрыв глаза, она попыталась дышать ровно и представить теплый песок на пляже.

Заехав на парковку аэропорта, Джон вылез из машины и достал из багажника сумку с ноутбуком и документами, – идемте, – он открыл перед ней пассажирскую дверь, – мы пройдем сразу в зал вылета, не проходя проверки на таможне и у службы безопасности.

– С вами так удобно летать, – делано восторженно восхитилась она.

– Даже без трусов? – ехидно уточнил Джон, направляясь к неприметной серой двери в углу парковки.

– Без трусов не очень удобно, – она невозмутимо улыбалась, – тем более там много магазинов.

– И так мало времени, – деланно посетовал Джон открывая дверь и пропустив девушку впереv, зашел следом.

Они оказались в узком коридоре, довольно хорошо освещенном и совершенно пустом,

– прошу за мной...

– Сомневаюсь, что вы завели меня сюда, чтобы грохнуть,

но такого прохода в зону дьютти фри я не знаю.

– А вам и не положено знать о таких проходах, – отозвался Джон, пожав плечами, – более того, даже ваш дружок Харри о таких проходах не знает...

– Может быть, зато он знает более интересные вещи.

– Очень надеюсь, что в скором времени он сможет поделиться с нами этими вещами в допросной комнате...

– Поживем-увидим... Как говориться пути Господни...

– Вы верите в Бога? – он был искренно удивлен.

– Это более интимный вопрос мистер Мерсер, так что я оставлю свое мнение при себе.

Джон пожал плечами, честно говоря, ему было наплевать, в кого она верит, а в кого нет, ему нужно было от нее получить наводку и все...

Именно поэтому он вел ее сейчас по этому коридору и именно поэтому полетит с ней в Абу-Даби... и больше ничего, кроме ее помощи с Харри ему от нее не надо "ну да, конечно" ехидно вмешался внутренний голос и Мерсер отфутболил его.

Наконец, они подошли к двери с кодовым замком и Мерсер ввел код, открывая дверь и пропуская женщину вперед.

Они оказались в почти таком же коридоре, только намного короче и введя еще один код, оказались в явном подсобном помещении, тут стояли какие-то швабры, пылесосы, переносные лестницы.

В общем хлам, но на двери была еще одна кодовая панель, Джон снова ввел нужную комбинацию, и они вышли в один из залов вылета, – у вас есть полсача на покупки.

– Вы кое-что забыли, – она насмешливо посмотрела на него.

Джон сделал вид, что задумался, – неужели вам нужны деньги?

– Вы невероятно догадливы, капитан Очевидность. Да, для того чтобы наши с вами договоренности оставались в силе мне нужно еще так много... всего лишь кредитка со средствами налогоплательщиков.

Джон хмыкнул, – ну хорошо, держите, – он протянул ей кредитную карточку и самый дешевый кнопочный телефон, – держите, вы должны все время быть не связи...

– Отлично, – она бросила телефон и карточку в сумочку, – в таком случае до встречи, мой повелитель.

– Через полчаса жду вас вот в той кофейне... и купите себе чемодан...

Она кивнула и уверенно пошла по холлу скользя взглядом по витринам. Первое что было нужно это белье, поэтому она свернула в Викторию Сикрет и удовлетворенно улыбнулась. Та дрянь, что была куплена вчера была выброшена из памяти и она уверенно начала выбирать.

Девушка за кассой озадаченно посмотрела на странную покупательницу. На ней были вещи из масс-маркета, но белье она смотрела из самой дорогой коллекции.

Она уже хотела посоветовать той обратить внимание на отдел распродаж, как покупательница обернулась и что-то в ее лице заставило девушку стоять на месте и улыбаться.

Оливия приветливо кивнула и вскоре уже расплачивалась. Она отлично знала свои размеры и те модели, которые сядут на нее без примерки.

Дальше она завернула за брюками, потому что не любила джинсы, считая их одеждой для подростков, а вместо куртки купила тонкий джемпер просто потому, что он ей понравился.

И стояла, выбирая платье, а потом прихватила в приме-

рочную все три.

В этот момент у нее зазвонил телефон и посмотрев на номер она бросила его на полку, прикрыв футболками. И скрылась в примерочной.

– Ну разумеется, зачем отвечать на звонки? – пробормотал Джон и расплатившись за свой чай, встал и направился на ее поиски.

В принципе, ему были отлично известны ее вкусы, да и дешевых брэндов тут не было, поэтому, он вычеркнул магазины продающие технику и украшения, подумав, что она не может обнаглеть настолько и пошел только по магазинам одежды и обуви, пока наконец не натолкнулся на нее, – я ведь велел быть в кофейне через полчаса, а уже прошло 50 минут...

– Да, а я не заметила, – она повернулась перед зеркалом и посмотрела на него, – это или синее? Что скажите?

– Никакое, идемте, нам надо уже быть у выхода на посадку...

– Мне в любом случае нужно снять это, хотя... я возьму это, правда лететь в нем неудобно, но мой муж бывает таким занудой, – последнее относилось к девушке на кассе, и та понимающе улыбнулась ей, смерив взглядом Джона.

– Зато он все это оплачивает, – в тон ей отозвался Джон, – поэтому, пожалуйста, ускорься, дорогая....

– Если бы все... так по мелочи...

– Если ты не ускорись, самолет улетит без нас, и ты знаешь, к чему это приведет...

– Ты снова ограничишь мои расходы? – на весь магазин провозгласила она, – девушка, давайте скорее, а то он снова будет есть мой мозг весь вечер.

– Кстати, где телефон и почему не отвечала на мои звонки?

– Телефон? Ой я кажется его потеряла...

Она порылась в сумочке и подняла на него растерянные глаза, – милый, я не могу его найти.

Джон пристально посмотрел на нее, – ну так поищи его получше, дорогая...

– Хорошо, только я боюсь, что в этом случае мы точно опоздаем на самолет.

– И это будет только твоя проблема, как и ее последствия.

– Уверен, что только моя. Ты сам сказал – мы в одной лодке.

– Просто найди телефон.

– С удовольствием, но я не помню, где могла оставить его. Прости, милый.

– Ну так вспомни, дорогая, а то нам придется покупать тебе телефон, вместо этого платья, которое так тебе идет и подчеркивает твои глаза.

– Какой ужас, ты не сможешь так поступить со мной, – проворковала она, делая шаг к супругу, – мне так нравится это платье.

– А может быть вы позвоните на номер мадам? – подала голос девушка на кассе, не желая упускать свой процент.

– Это поможет только в том случае, если телефон в вашем магазине, – отозвался Джон, – но попробовать стоит, вы правы, – он чуть отступил от Оливии, что бы не стоять вплотную к ней и достав телефон, набрал нужный номер.

Телефон весело зазвенел на полке, словно мечтая, чтобы

его нашли как можно скорее.

– Может заберешь его, дорогая? – уточнил Джон, видя, что Оливия не спешит идти за телефоном.

– Ой, мой любимый телефончик, а я слегка задумалась и не услышала.

Оливия улыбалась, но не двигалась с места.

Джон пожал плечами и сам пошел туда, откуда раздавался звонок телефона. Добравшись до него сквозь слой одежды, он вынул его на свет, – вот и он...

Пока он доставал телефон девушка на кассе с интересом наблюдала за ним, и когда он извлек на свет дешевый телефон на лице девушки отразилось презрение.

Переведя взгляд на Оливию, она тяжело вздохнула, словно желая поддержать ее. Надо же у такой женщины такой телефон... Это же надо так экономить на супруге...

– Смотри, дорогая, я нашел его... – он протянул телефон женщине и обернулся к продавщице, – у нее зависимость от соцсетей, вот боремся таким способом, – со скорбным видом заявил он, – конечно, это не дело, но психолог рекомендовал... не буду же я с ним спорить...

Оливия впервые улыбнулась и тут же спрятала улыбку.

– он у меня такой милый, – проворковала она, прижимаясь к мужчине, – так обо мне заботится.

– Ну хорошо, предлагаю расплатиться и двигаться к выходы на посадку, – Джон чуть отстранился от нее потому что чувствовал себя некомфортно, когда Оливия обнимала его, точнее, ему это очень нравилось и это было очень непрофессионально, поэтому, он предпочел избежать этого ощущения и просто отстранился.

Улыбнувшись продавщице, она последовала за своим супругом, держа в руках пакеты. Конечно, она предпочла бы лететь в брюках, но так хотелось назло ему купить и платье. Тем более оно ей понравилось. Осознание того, что она пусть немного, но развела своего стража, ее развеселило и Оливия ускорила шаг.

– Мы ведь летим в бизнесе? – уточнила она, подходя к очереди на посадку.

Джон не сдержался и фыркнул, – ага, конечно, в бизнесе, – проговорил он, – всенепременно.

– Превосходно....

Оливия подавила желание зайти в туалет и остаться там

навсегда. Последний раз в экономе она летала очень давно и воспоминания были не самые радостные.

Рядом с ней летел какой-то хмырь, от которого несло всей смесью супермужских запахов пота, перегара и какого-то мерзкого парфюма, которым он щедро полил себя, видимо надеясь на удачный полет.

И все два часа он пытался ее склеить пока она не пообещала отравить его по прилету.

«Ну этот хотя бы не воняет» подумала она, сбавляя шаг, поскольку надежда сесть в просторное кресло испарилась в одно мгновение.

Джон посмотрел на количество пакетов и вздохнул нужно было уложить это все в какой-нибудь чемодан, да заодно и себе что-то купить из одежды, время еще было, и он уверенно свернул в Boss.

Там ему потребовалось около 10 минут чтобы выбрать чемодан, подходящий поездке костюм, пару шорт и футболок и плавательные шорты, в конце концов, быть может встреча будет на пляже, и он не должен выделяться.

Взяв также обувь, он оплатил это все на кассе и сложил вместе с покупками Оливии в чемодан, – теперь можем идти.

– Конечно, герр офицер, – насмешливо отозвалась она, намекая на прошлое этого бренда, и щелкнув каблуками отдала честь.

Мерсер хмыкнул и первым направился к выходу из магазина, – думал, спросить вас, нужен ли вам парфюм, но теперь понял, что нет, не нужен.

– Вы такой заботливый, но я воздержусь.

– Так я уже и сам понял, что вам не надо, – хмыкнул Джон.

Спорить с ним здесь, где она полностью в его власти, она не хотела. Только время зря тратить, а вот в Эмиратах можно будет подумать в этом направлении. Так что еще посмотрим, что и как.

Они молча дошли до выхода на посадки подав документы девушке на стойке, Джон пропустил Оливию вперед и направился следом за ней в самолет, – не переживайте, у нас места повышенной комфортности, у аварийного выхода....

– Я просто в восторге, а вот смогут ли налогоплательщики пережить подобное....

– Нас просто зарегистрировали первыми, не переживайте, это обошлось налогоплательщикам в 0 центов, – успокоил ее Джон, – кстати, Оливия, а вы платите налоги?

– Разумеется, а также штрафы за парковку и проезд на красный. Я невероятно законопослушна.

– Кроме связей и убийства мужей, – хмыкнул Джон, занимая свое место у прохода, – садитесь к окну, сможете любоваться видами...

– Как оказалось, от убийства никто не застрахован. Так что слегка придержите свой тон, потому что несмотря на то, что я согласилась на ваше предложение, вы отлично знаете правду.

Джон пожал плечами, – прокурор может с этим не согласится, – спокойно проговорил он, – в любом случае, вам можно не переживать об этом пока вы помогаете ФБР в расследовании...

– Именно. Сейчас ФБР больше должно переживать, прокатит ваша афера или нет.

– Уверен, вы справитесь со своей ролью, Оливия... – проговорил Джон, – судя из вашего досье, вам не привыкать играть роли.

– В моей жизни было многое, но такая роль у меня впервые. Не подскажите как ее правильно называют, на случай

если придется занести в портфолио.

– Без понятия, как это называют в ваших кругах, но в наших, все просто, наживка или подсадная утка, как вам больше нравится, – отозвался Джон и достав журнал из кармашка, углубился в его изучение.

– Утка, – повторила она, словно пробуя слово на вкус, – интересно, а кто тогда вы.?

Джон пожал плечами, – тот, кто обычно использует наживку? – уточнил он.

– Рыбак? Но речь шла об утке, а я не знаю кто использует уток.

– Повар, наверное, – отозвался Джон без особого интереса и перелистнул страницу своего журнала.

– Значит, вы повар... Занятно, но вы не умеете готовить иначе не ели бы пиццу, а значит вы хреновый повар.

– Очень познавательные выводы, – без эмоционально проговорил Джон, не отвлекаясь от чтения, – итальянские повара рыдают...

– Конечно, они же все как один готовят пиццу, чтобы по-

ложить ее в коробку.

– Так вся проблема именно в коробке?

– Спросите это у итальянских поваров. Я же просто утка.

Джон решил, что спорить с ней бессмысленно и уткнулся в журнал.

Она же засчитала очко себе и посмотрела в окно. Конечно, лететь бизнесом было бы комфортнее, но ... с некоторых пор ей выбирать не приходилось, и не факт, что скоро придется, учитывая обстоятельства.

Поэтому она вытянула ноги и снова пожалела, что летит не в брюках. За окном плыли облака, такие белые и пушистые, словно их макнули в вату. И от этого хотелось уснуть. Но у большинства были подушки, а она о таком не подумала, потому что забыла, что необходимо для таких перелетов.

Она просто откинула кресло, надеясь, что все будет хорошо. И она хотя бы немного подремлет, потому что ночью спалось плохо.

В голове металась сотня мыслей о том, что будет дальше. Где была вероятность, что ФБР сдержит слово и весь этот ад кончиться? Да и подставить Харри, который был всегда таким милахой... не самой лучшее дело, и во всем виноват этот болван Кен. Как будто он не знал, что у нее есть любовник.

Она же закрывала глаза на его интрижки, но нет ему по-

требовалось изобразить оскорбленного супруга. Придурок.

Она зло повернулась на бок, насколько это возможно в кресле самолета и затолкала в уши наушники, включая канал с какой-то музыкой. Оставалось просто долететь.

Джону тоже такая ситуация была в новинку, он еще ни разу не участвовал с этой стороны в подобных операциях, да он бывал в группах захвата и наблюдения, но быть куратором для наживки... Такое было впервые и сразу наживка оказалась такой сложной в общении...

Он покосился на Оливию та либо спала, либо делала вид, в любом случае общаться не хотела и это радовало.

Он надеялся лишь на то, что когда они окажутся в Абу-Даби, женщина возьмет себя в руки и начнет ответственно себя вести.

Наконец, их попросили привести спинки кресел в вертикальное положение, и Оливия с тоской посмотрела на сидящего рядом мужчину. За время полета ничего толкового в голову не пришло, и она не знала, как быть дальше.

Не будь у нее любимого журнала она могла бы позволить себе наплевать на имеющиеся блага и свалить. Разумеется при помощи Харри, но журнал был и потом был бизнес Кена, который пусть не приносил золотые горы, но вполне обеспечивал все их расходы и бросать его просто так она тоже не хотела. Будь ей лет 25, она может быть бы и рискнула, но ей

было немного больше, а значит многие перспективы уже закрыты. И приходится довольствоваться тем, что есть.

– В отеле вы заселитесь в тот номер, который арендовал для вас Харри, я же поселюсь в смежном. Наши люди уже связались с отелем и попросили подготовить все так, чтобы номера были смежными. Разумеется, вы должны понимать, что несмотря на то, что живем мы в разных номерах, вы должны всегда сообщать мне, куда направляетесь.

– Неужели первое что я увижу утром будете не вы? Даже не знаю, как смогу с этим справиться. Мы же с вами одно целое или что-то в этом роде...

– А вы думали я буду приносить вам кофе в постель? – уточнил Джон.

Самолет тем временем уже коснулся взлетно-посадочной полосы и народ начал выстраиваться в проходе, – мы спешить не будем...

– Нет, а я надеялась, что вы как в кино переоденетесь в официанта и занырнете в постель к НАМ... с Харри.

– Какие интересные, а главное познавательные фильмы вы смотрите.

– Знала бы, что пригодиться, смотрела бы внимательнее. А так помню только общие детали. А в глаз камеру вам уже вставили?

– Камеру в глаз мы будем вставлять вам, – в тон ей отозвался Джон.

– Нет уж, моя страховка не покрывает таких манипуляций. Я же просто утка.

– Не волнуйтесь, теперь вы и застрахованы как утка, – он встал из кресла, потому что самые нетерпеливые уже покинули самолет и толкучки в проходе больше не было, – идемте, – он протянул женщине руку.

– Боже, тогда давайте поменяем мне имплант в крайней девятке и поставим маточную спираль. Гулять так гулять.

Не реагируя на ее высказывание, Джон достал с полки их чемодан и первым направился по проходу к выходу из самолета.

В лицо пахнуло смесью жары и влажного воздуха и Мерсер усмехнулся, он привык к климату Ближнего востока, когда служил в Ираке, поэтому сейчас был готов к местной погоде.

Оливия широко улыбнулась. Чем бы все это не кончилось она немного пошопиться в местных магазинах, успеет получить свой подарочек, а потом свалит обратно в штаты и будет надеяться, что ФБР сумеет сохранить ее в целостности и сохранности.

И еще унаследовать бизнес мужа. Должны же преимущества у вдовы.

– Мы едем вместе или я могу взять такси?

– Нет, мы с вами познакомимся на стойке выдачи арендованных авто, и я подвезу вас до отеля...

– И что же это такое меня в вас привлекло...

Она окинула его оценивающим взглядом, одновременно четко давая понять, что она бы точно не подошла к нему и тем более не села бы в машину.

– То, что вы утка, – холодно ответил Мерсер выдержав этот взгляд, – поедете со мной на машине и точка.

– А разве я возражаю? Я согласна сесть с тобой в машину, ты же невероятно соблазнительный парень.

Тем временем они уже дождались трансфер к зданию аэропорта и загрузились в автобус, тогда как за пассажирами

бизнес класса приехали легковые автомобили за каждой семьей, – хороший сервис у них тут для випов...

– Ну мы могли бы тоже поехать так. Правда пришлось бы сказать, что вы мой ... инструктор по фитнесу.

Джон хмыкнул, будь он по моложе, он бы обиделся на эти ее подобные выпады, но, сейчас уже привык к подобному отношению таких женщин. Видимо, они и правда считают богатство сексуальным, а не хорошую физическую форму. В конце концов, никто не виноват, что ему нравятся подобные женщины, а он им – нет. Да и в данной ситуации было даже лучше, что она терпеть его не может, иначе могли бы последовать ненужные последствия взаимной симпатии...

– Вы обиделись? – она озарила его улыбкой, – ну право слово я же не смогу сказать, что вы мой запасной любовник, сами понимаете основной любовник в этом случае будет недоволен. Сказать, что вы мой муж я тоже не могу, он знаком с ним. Так что остается только инструктор. Тем более попка у вас весьма инструкторская.

"просто молчи, не нужно реагировать на нее" велел себе Джон "ты офицер, ветеран войны в Ираке, ты не будешь реагировать на эту сучку", ему повезло, автобус остановился у терминала и это позволило отвлечься от своих мыслей, –

идемте, – бросил он.

– Нет, можно, конечно, сказать, что вы мой школьный приятель, но тогда на кой черт я везу вас в своем автомобиле, – продолжала разглагольствовать она, – он может решить, что я трахнула вас в туалете или еще хуже вы меня и в этом случае вам прострелят колено. Так что, пожалуй, вы правы, нам не нужен такого рода трансфер. Хотя...

Она повернулась к нему и проводила взглядом отъезжающий мерседес, – там такие удобные сиденья. Мы и правда могли бы потрахаться по-быстрому. Что скажите?

– Нам туда, – Мерсер указал на очередь чтобы пройти паспортный контроль и слегка подтолкнул Оливию в правильном направлении.

Трахнуться с ней в мерседесе было бы весьма неплохо, но не говорить же ей об этом, учитывая, что она просто издевается...

– Не будет у нас вип-сервис. Ну а что же ничего не поделаешь, надо было все-таки выдать вас за инструктора или даже любовника. Это было бы проще, чем стоять в очереди.

Джон почувствовал, как у него начинает болеть голова, он коснулся рукой виска, надеясь, что боль пройдет, вот только для этого нужно было, что бы Оливия замолчала, – для утки

вы чересчур разговорчивы...

– Это вы плохо знакомы с утками.

Подошла их очередь, и он протянул ей паспорт, – держите, ведите себя естественно, – сам он отправился в соседнюю кабинку со своими документами. Паспорта были идеальными, поэтому у пограничников не возникло никаких вопросов и они прошли паспортный контроль так, как и планировал Джон.

К счастью, на выходе из аэропорта не было никаких датчиков, отслеживающих оружие, так что его пистолет остался незамеченным. Джон остановился, читая вывески и увидев нужную, про аренду автомобилей, отправился по указателю.

Пройдя контроль Оливия подавила желание пойти в дамскую комнату и там закрыться на недельку, и пошла искать Джона. Знакомство в арендной конторе, по ее мнению, было глупостью, ведь если она пришла за машиной, то почему не взяла. А если ей нужна машина только до отеля, то проще взять такси, но видимо ФБР овцы были на этот счет иного мнения. Поэтому пришлось войти и растерянно остановиться в дверях.

Джон уже оформил аренду и был с документами и ключами от машины. Увидев Оливию, он подошел к ней, – я взял

машину, можем идти...

– И мне не надо изобразить спектакль о какое чудо, что мы с вами встретились?

– Нет, зачем? Вряд ли Харри следит за вами в аэропорту, – отозвался Джон, пожав плечами, – идемте, надо найти белую ауди а4.

– Конечно идем, будем искать ауди. Наверняка это очень увлекательно.

– А вы никогда не брали машину в аренду? – уточнил Джон и тут же пожалел, что вступил с ней в диалог, ведь она могла бы замолчать, если бы он ей не ответил...

– Нет, – она покачала головой, – как-то не было повода.

Он заставил себя не влезать в эту дискуссию и просто молча осмотрелся, когда они пришли на стоянку арендных компаний, – нам туда, – Джон нашел нужный ряд и пошел вдоль машин, которые все в основном были белого цвета из-за особенностей климата арабской страны. Наконец, нужная ауди была найдена и Мерсер сел за руль.

Оливия пожала плечами, решив, что не сильно расстро-

иться из-за его молчания и устроилась на пассажирском сиденье.

– Небольшое уточнение, – подала она голос спустя минут пять пути, – раз мы с вами знакомы, то значит будем встречаться в отеле?

– Это логично предположить, да... Но не думаю, что Харри сильно заинтересуется вопросом, знакомы ли вы с кем то из других отдыхающих или нет...

– Кто знает, иногда он бывает довольно ревнив.

Она посмотрела в окно на приближающиеся громадины небоскребов и подумала, что когда-то давно это бы вызвало дикий восторг, а сейчас она просто относится к этому, как к части жизни. И ее это вполне устраивает. Как и роскошный номер, хороший секс и любовник, который не лезет в ее жизнь. Вот только все это могло рухнуть под откос и тогда... она представила, как отреагирует Харри узнав, что она наживка. И это ей совсем не понравилось, потому что хоть она и не допускала какого-либо насилия по отношению к ней, но он точно будет в бешенстве.

– Ну и отлично, тогда не придется тащить его в штаты и так далее, просто пристрелю его здесь, вот и все правосу-

дие, – говоря это Джон был предельно серьезен, чтобы у нее не возникло мыслей о том, что он шутит. Он и правда не шутил, и всегда считал, что таким людям, как Харри место в гробу, потому что даже в тюрьме он все равно будет представлять опасность.

– Скорее, пристрелят вас, но поскольку вы уверены, что правы, я не стану спорить, – меланхолично заметила женщина.

– Ваше мнение я не спрашивал, – Мерсер таки не выдержал, – вы и правда считаете, что мир крутится вокруг вас и таких как Харри? Так вот, дамочка, вы ошибаетесь. Очень скоро ваш Харри окажется либо в гробу, либо за решеткой, а вы будете давать показания в суде, о том, как он трахал вас, а иначе тоже сядете. Уж не сомневайтесь, если прокурору что-то надо от вас, он это получит и плевать ему на то, что вы оборонялись. Будет надо и вы сядете за убийство первой степени. Так работает система! Поэтому, просто делайте то, что от вас требуется и держите свое мнение при себе!

– Что ж, так может быть мне проще сейчас сказать ему, что вы объявили охоту, но у вас ничего нет на него и попрошу помощи у него.

– Я распоряжусь, чтобы вас хоронили в закрытом гробу,

не переживайте... Никто не увидит то, что с вами сделают...

Она смерила его презрительным взглядом и отвернулась. Да как он смел говорить такое? Да, Харри не ангел, но кто из людей вообще ангел. И если хоть один есть, то какого черта он делает здесь, на Земле.

Она смотрела на приближающийся отель и мечтала о том, что ляжет в джакузи и побудет наконец одна. Впервые с того момента, как в ее руках оказался пистолет.

Она промолчала, и Джон решил не продолжать эту дискуссию, посчитав, что она поняла его. Он свернул на подъездную дорожку, ведущую к отелю, и присвистнул про себя.

К такой роскоши бывший военный еще так и не привык. Да, он любил хорошие машины и хорошую одежду, но для него и эта ауди была очень хорошим автомобилем, а в Абу-Даби она была самой дешевой авто в аренду.

Так же и этот отель, он был слишком дорог для офицера Мерсера, но ему повезло, что он умел скрывать свои истинные эмоции.

К ним тут же подошел сотрудник, предлагая донести багаж и отогнать машину на парковку. Оливия спокойно вручила ему свои вещи и повернулась к Мерсеру, – еще раз спасибо что подвезли. Надеюсь, еще увидимся.

И развернувшись пошла к дверям, словно уже забыла это-

го случайного знакомого.

Джон отдал ключи сотруднику и вежливо его поблагодарив, вошел в отель следом за Оливией, при этом чемодан свой он вез сам, так же как и сумку с документами... Было как то нелепо отдавать свои вещи обслуге, будто он сам не может справиться с чемоданом...

Забрав ключи, Оливия поспешила войти в лифт, чтобы этот полицейский наконец отстал от нее. Несмотря на всю браваду, она была напугана происходящим. Не каждый день тебя обвиняют в убийстве, между прочим.

Войдя в номер, она прислонилась к стене и закрыла глаза. Черт побери, почему у нее нет машины времени? Тогда она бы отправилась в этот день и все изменила.

Глава 4

Девушка на ресепшне взяв паспорт Джона и вбив его фамилию, увидела там отметку, в какой именно номер его надо селить и вежливо улыбнувшись, протянула ему ключ-карту.

– Хорошего отдыха, сэр, – проговорила она на безупречном английском, и Джон ответил ей улыбкой.

– Спасибо.

Взяв ключ, он поднялся на этаж, осмотрелся, заметил сколько номеров находится в этом крыле, как далеко от номера Оливии до лестницы, потом прикинул расстояние до ближайшего окна и кивнув сам себя, наконец, зашел в свой номер и запер дверь.

Сейчас можно было немного привести себя в порядок и наконец переодеться, потому что он был уверен, что до ужина Оливия точно не выйдет из своего номера.

Ее багаж был в номере, но сейчас это мало интересовало. Бросив на пол платье, в уверенности, что его заберут и принесут безупречным, она прошла в ванную и включила воду. Джакузи явно предназначался для утех, поэтому она развлекалась с комфортом, радуясь, что она тут одна.

Наконец удалось отстраниться от всех этих мыслей, что терзали ее и просто наслаждаться теплой водой и пузырьками.

Зайдя в ванную, Джон снова присвистнул, уже не про себя, благо находился тут один, – ух ты...это же бассейн целый, а не ванна, – ему стало даже как-то неловко, и мужчина огляделся в поисках душевой кабины. Она тоже имелась и раздевшись, он шагнул под теплую струю воды.

Мыться под душем было намного привычнее, чем залезать в такую огромную ванную, да и потом она явна предназначалась для другого времяпровождения, а не просто смыть с себя пыль и усталость с дороги.

Она отмокала в ванной довольно долго, меняя интенсивность и напор и закидывая самые разные бомбочки, млея от удовольствия. Потом дотянулась до телефона и заказала шампанское, попросив, чтобы завезли прямо в ванную и очень скоро блаженство стало максимальным.

Проскочила мысль о том, что сюда можно было бы добавить ее фэбээровца с потрясной попкой и она улыбнулась.

Она потягивала сладкое шампанское, наслаждалась ароматной пеной и сказала себе, что ей плевать на все. Потому что как бы она не храбрилась, но альтернатива провести несколько лет за решеткой ее пугала.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.